

Джоанна Читвуд

ТУМАН

В пяти томах

Том 1

Заокский
2024

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
Ч69

JoAnne Chitwood
A Horse Called Mayonnaise

Перевод с английского А. Смеловой

Читвуд, Джоанна.

Ч69 Истории о лошадях: в 5 томах / Д. Читвуд ; пер. с англ.
А. Смеловой. — Заокский : Источник жизни, 2024.

ISBN 978-5-00126-310-4

Т. 1 : Туман. — 160 с. : ил.

ISBN 978-5-00126-311-1

С тех пор как Тори услышала о лагере, где есть возможность ездить верхом на лошадях, она не могла думать ни о чём другом. Но её мечта ухаживать за лошадьми оказалась под угрозой — ей поручили работу в прачечной. Тори не отчаивалась; в свободное время девушка приходила в конюшню и помогала конюху и его помощнику. Вскоре ей поручили тренировать коня по кличке Туман, а потом произошло долгожданное событие — она отправилась в конно-верховой поход... Это было незабываемое лето.

УДК 274/278
ББК 86.376

ISBN 978-5-00126-311-1 (т. 1)
ISBN 978-5-00126-310-4

Original English edition copyright©1995 by
Review and Herald Publishing Association

© Издательство «Источник жизни», перевод,
редакционно-издательское оформление, 2024

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	29
Глава четвёртая	39
Глава пятая	51
Глава шестая	63
Глава седьмая	73
Глава восьмая	85
Глава девятая	95
Глава десятая	103
Глава одиннадцатая	115
Глава двенадцатая	123
Глава тринадцатая	129
Глава четырнадцатая	139
Глава пятнадцатая	149

*Посвящается Дженнифер, которая делится
с подрастающим поколением любовью к лошадям
и чей интерес к моей работе над книгой помог мне идти
до конца.*

Благодарность

*Особая благодарность Джоди и Брэнди Махафи за их вклад
в подготовку рукописи, Кену Фергюсону и Шерман Хонг
за помощь с редактурой, а также всем моим друзьям
и членам семьи, которые поддерживали меня.*

Глава первая

Тори стояла в поле, вглядываясь вдаль. Колоски овсяницы, доходившие ей до пояса, покачивались на ветру и нежно касались её ног. Но Тори не обращала на них внимания.

— Неужели я, Тори Батлер, действительно здесь? — прошептала девушка. — И правда здесь! Наконец-то!

Она обхватила себя руками, позволяя себе насладиться этим восхитительным моментом. Она не просто хотела побывать в этом месте. Это была мечта всей её жизни!

Слепень опустил на руку девушки, больно укусив её. Тори вскрикнула и тут же хлопнула себя по руке, но муха уже улетела. Описав несколько кругов вокруг её головы, слепень направился к табуну лошадей, стоявших в тени огромного дуба недалеко от конюшни.

Тори поморщилась.

— Осторожнее, ребята, к вам летит истребитель.

Мерин масти паломино повернул уши в сторону Тори, но не сдвинулся с места. Он стоял возле гнедой кобылы, прохаживаясь своим густым кремовым хвостом то по её

морде, то по своему правому боку. Хвост кобылы в свою очередь ритмично хлестал по его морде.

— Отличный способ бороться с назойливыми слепнями! — засмеялась Тори. Она заметила, что большая часть стада собралась в группы, чтобы смахивать мух друг с друга.

— Удивительно, правда? — раздался голос за спиной девочки.

Тори вздрогнула и обернулась.

Невысокий коренастый мужчина стоял посреди густой травы. Его веснушчатая кожа загорела до бронзового цвета. Тори догадалась, что это результат многих часов работы на солнце. Копна взъерошенных ярко-рыжих волос возвышалась над парой голубых глаз.

— Вы меня напугали. Я не слышала, как вы подошли. Меня зовут Тори.

— Я Майк, главный конюх, — мужчина протянул мозолистую руку. — Рад встрече, но мне нужно идти. Много работы.

Махнув рукой на прощание, он поспешил через поле в сторону конюшни.

Тори побежала за мужчиной, ведь она пришла сюда именно для того, чтобы поговорить с ним.

— Майк, — сказала Тори, запыхавшись, — я хочу ухаживать за лошадьми. Я умею ездить на них и не боюсь тяжелой работы. Есть ли у вас какое-нибудь занятие для меня?

Мужчина остановился, его глаза внезапно стали серьёзными.

— Сколько вам лет, юная леди?

— Семнадцать.

Смахивая с глаз прядь длинных тёмных волос, она от всей души желала сказать, что ей уже восемнадцать. Все программы летнего лагеря, на которые она зарегистрировалась, требовали, чтобы сотрудникам по обучению верховой езде было хотя бы восемнадцать лет.

Майк медленно покачал головой.

— Нет, мы уже набрали команду на это лето. Извини.

Он уже почти отвернулся от неё, но внезапно остановился.

— Не боишься работы, да? Нам всегда нужна помощь в конюшне. Если хочешь проводить свободное время, седлая лошадей для поездок и вычищая стойла, присоединяйся.

Тори широко улыбнулась.

— Спасибо!

Майк исчез в полумраке конюшни, и Тори слышала, как он напевает мотив жизнерадостного старого псалма, стуча крышками вёдер с кормом. Заржала и затопала ногами лошадь. Острые запахи конского навоза и кожи манили девушку внутрь, но она развернулась и пошла в другую сторону.

Мерин масти паломино и гнедая кобыла подняли головы и смотрели, как она проходит мимо. Две пары тонких ушей повернулись в её сторону — лошади словно предлагали познакомиться. Тори смело и уверенно подошла к ограде.

— Привет, вы двое! Я Тори. Но не отвлекайтесь от вашего важного занятия. — Она рассмеялась, когда гнедая кобыла вскинула голову в ответ. — Знаете, мы с вами этим летом будем часто видеться. Вы привыкнете к тому, что я постоянно здесь.

Мерин фыркнул и начал рыть землю копытами. Его светло-жёлтая грива свисала с такой мускулистой холки, что Тори затаила дыхание от восхищения. Непослушный чуб упрямо падал на один глаз, а гладкая шкура сияла на солнце.

— Ты такой роскошный! — восторженно сказала Тори. — Я бы хотела отправиться в поход верхом на тебе.

Поход! Она даже не упомянула о походе в разговоре с Майком. Может, нужно вернуться и поговорить с ним ещё раз? Поход был главной причиной, по которой она сейчас здесь. С тех пор, как друг ещё весной рассказал ей о ежегодном недельном конно-верховом походе по родниковым местам Флориды, она не могла думать ни о чём другом.

Где-то далеко в конюшне всё ещё раздавался стук. Тори встряхнула головой и повернула к тропе, ведущей к главному корпусу лагеря. Позже у неё будет достаточно времени, чтобы поговорить с Майком о походе. Бросив последний взгляд через плечо на мерина, она увидела, что он опустил голову и наполовину прикрыл глаза, возобновив свои размеренные движения хвостом.

В животе у Тори заурчало. Свежий утренний воздух принёс с собой заманчивый запах булочек с корицей. Девушка увидела, как персонал лагеря стекается к большому зданию, которое, по-видимому, было столовой. Последовав за группой девочек через распахнутые двери, Тори оказалась в огромном помещении. Повсюду стояли столы для пикника, накрытые клетчатой красно-белой клеёнкой. Вырезанная вручную деревянная вывеска над зоной разда-

чи еды гласила: «Бери сколько хочешь, но съешь всё, что взял».

Встав в очередь, Тори старалась игнорировать болезненные приступы голода, наблюдая за тем, как идущие впереди наполняют свои тарелки жареной картошкой, яичницей, фруктами и огромными глазированными сладкими булочками с орехами и изюмом. Обернувшись к высокой стройной девушке, стоящей позади неё, Тори прошептала:

— Думаю, мой желудок уже не урчит, а лает.

Девушка рассмеялась, а её голубые глаза засверкали. Дойдя до плеч рыжие волосы заколыхались, когда она закивала в знак согласия. Веснушки были беспорядочно рассыпаны по её загорелым щекам.

— Меня зовут Сэнди, — сказала девушка с мягким южным акцентом, прервав мысли Тори. — Должно быть, ты здесь первый раз. Я тебя раньше не видела.

— Да, я здесь впервые. Меня зовут Тори. Я окончила Академию Литтл-Крик в Теннесси и подумала, что в лагере «Прохладные ручьи» я смогу подзаработать денег на колледж. А как ты тут оказалась?

Сэнди скорчила гримасу.

— Я здесь уже третье лето. Видимо, не могу жить без проблем. Быть наставником в лагере порой очень утомительно. Ты отвечаешь за детей двадцать четыре часа в сутки на протяжении всей недели. Они очень энергичные. С другой стороны, оно того стоит.

— Должно быть! — рассмеялась Тори. — Ничего себе! Три лета подряд!

Очередь наконец-то продвинулась вперёд, и Тори оказалась рядом с огромным подносом, наполненным дольками дыни. Взяв три дольки, Тори взглянула на висевшую над зоной раздачи вывеску и взяла ещё одну. Сэнди хихикнула, потянувшись за второй булочкой.

— Одно можно сказать точно — тут действительно отлично кормят. Но не беспокойся — ты отработаешь каждый кусочек.

Наполнив подносы, девочки нашли место недалеко от входных дверей.

— Так мы сможем видеть всех, кто заходит, — прошептала Сэнди.

— Когда приедут дети?

Тори обвела взглядом огромное помещение столовой. Ей не терпелось увидеть, как его заполнят сто пятьдесят двенадцатилетних подростков.

Сэнди отправила в рот дольку апельсина.

— Скоро, подруга. Может, завтра. Наслаждайся тишиной и покоем, пока есть такая возможность.

Девушка снова скривилась, но, заглянув в её глаза, Тори поняла, что она с удовольствием ждёт прибытия детей.

— Кстати, ты так и не сказала, чем будешь заниматься. Ты наставник?

— Нет, — вздохнула Тори. — Я работаю в прачечной. Но мне очень хочется ухаживать за лошадьми. Я уже поговорила об этом с Майком. Он сказал, что моя помощь может пригодиться.

— А, Майк. Отличный парень. Но будь осторожна — завалит работой с ног до головы!

Двери распахнулись настежь, и в столовую вошёл Майк, всё ещё насвистывая мотив весёлой песни. Травинка люцерны запуталась в его густых рыжих волосах, а вся спина синей джинсовой рабочей куртки пропиталась потом. За ним следовал высокий мускулистый парень. Взгляд Тори упал на его чёрные как смоль волосы и длинные усы. Он насвистывал тот же мотив, что и Майк, а в его тёмных глазах поблёскивал такой же озорной огонёк.

Наклонившись к самому уху Сэнди, Тори прошептала:

— Фрито Бандито собственной персоной, я полагаю.

Девушка громко расхохоталась.

— Это точно! — воскликнула она, не обращая внимания на удивлённые взгляды окружающих. — Только крадёт он не чипсы. Береги своё сердечко! Это Брайан Уинтерс, двоюродный брат Майка и его помощник в конюшне. Не меньше половины здешних девчонок в него влюблены.

Тори уставилась в тарелку. Помощник главного конюха. То есть Брайан вполне может принять участие в походе. А ещё она может встретиться с ним в конюшне. Что ж, Тори будет единственной девчонкой, которая не попадётся на его уловки. Она выпрямилась и расправила плечи.

— Ничего себе, какой непреклонный вид! — Наполненная картошкой с кетчупом вилка остановилась на полпути ко рту Сэнди, пока та разглядывала Тори. — О чём, скажи, ты думаешь?

Тори нервно рассмеялась.

— Да так, ни о чём. Просто задумалась о походе и о том, как я могла бы помочь.

— О каком конкретно походе ты говоришь? В лагере устраивают сплав на каноэ, пеший поход, поездку на лошадях, а ещё плавание под парусом возле островов. Часть команды останется в лагере и будет проводить программу здесь. Тебе лучше записаться туда, куда ты хочешь попасть. Регистрационный лист в кабинете у директора.

Тори замерла. Что, если на конно-верховой поход уже не осталось мест? Она оттолкнула поднос, даже не притронувшись к булочке с корицей.

— Мне нужно бежать! — сказала Тори и, перекинув ноги через скамью, вскочила.

Сэнди взяла булочку Тори, завернула её в бумажную салфетку и протянула своей новой подруге.

— Не забудь об этом! — улыбнулась она, показывая на деревянную вывеску.

— Да, спасибо!

К офису директора лагеря вела дорожка, по обе стороны которой располагались цветочные клумбы. Просто дух захватывало от цветущих анютиных глазок, петуний и разных многолетников. Лужайка полого спускалась к песчаной кромке прозрачного ручья. Огромный дуб раскинул свои поросшие мхом ветки над ручьём, словно охраняя его покой от внешнего мира. Тори сделала глубокий вдох. Что за чудесное место!

Под громадным тутовым деревом расположился офис директора. Крепкая деревянная дверь скрипнула, когда Тори потянула за ручку. Хриплое мяуканье в углу комнаты привлекло её внимание. Когда глаза немного приспособились к полумраку после яркого солнца, Тори разглядела в

деревянном ящике три пятнистые фигуры. Парень в аккуратной униформе цвета хаки склонился над ящиком. На его руках были толстые кожаные перчатки, локон светлых волос выбивался из-под шляпы рейнджера.

— Привет! Я Уолли Брукс, — представился парень, после чего встал и протянул Тори руку в кожаной перчатке. — Ты когда-нибудь держала на руках львёнка?

— Н-н-нет, — заикаясь ответила Тори, — н-никогда н-не приходилось. Я Тори.

Девушка пожала руку в перчатке и склонилась над ящиком. Один из львят моргнул и ударил воздух лохматой лапой. Он зашипел, когда девушка потянулась к нему.

— Будь осторожнее!

Предостережение в голосе Уолли заставило её остановиться. Она отдернула руку. Уолли стянул кожаные перчатки и протянул их своей новой знакомой.

— Лучше воспользуйся ими, не пожалеешь.

Он поднял свою руку так, чтобы Тори могла видеть. Рукав его рубашки был разодран от локтя до запястья.

— Они шальные маленькие забияки. Не позволяй этим невинным мохнатым мордашкам обмануть тебя.

Тори натянула перчатки и взяла ближайшего львёнка на руки. Её удивило, насколько крупным он был. Львёнок ловко извернулся в руках девушки, и острый как бритва коготь разорвал рукав её кофты. Коготь впился в предплечье, и острая боль пронзила всю руку. Она тут же бросила львёнка обратно в ящик.

— Извини, — виновато произнесла Тори, бросив взгляд на Уолли, чтобы понять, разозлился ли он. — Львёнок меня поранил.

— Вижу, — пробормотал Уолли, взял девушку за руку и ловко закатал рукав. — Это просто царапина. Давай промоем её водой с мылом, а потом я помажу ранку мазью с антибиотиком и перебинтую.

Он отвёл Тори в уборную и тщательно промыл рану.

— Твои друзья не поверят, когда ты им расскажешь, как получила этот шрам.

При этих словах парень рассмеялся и заклеил царапину пластырем с изображением мультяшного героя Снупи.

Тори поняла, что он всё ещё держит её за руку и покраснела. Она аккуратно высвободила руку.

— Я сама не могу в это поверить. Когда я шла сюда записываться на участие в конном походе, вовсе не думала, что встречу со львами.

— В лагере «Прохладные ручьи» можно ожидать чего угодно, красотка! — подмигнул ей Уолли и низко поклонился в притворном благоговении. — Регистрационный лист на стойке у главного входа.

— Спасибо, — рассмеялась Тори. — Кстати, Уолли, почему ты держишь ящик с львятами в офисе директора?

— Они для зоопарка. Ты что, не видела наш зоопарк? Я один из его смотрителей! — Он снова поклонился, приподняв шляпу. — У нас есть львы, змеи, лисы, ламы, еноты, бабуины, ящерицы, летучие мыши, — все, кого только хочешь увидеть. Зоопарк находится прямо за домиками сотрудников, не пройдёшь мимо. Ты обязательно должна посетить его.

Тори поклонилась в ответ:

— Для меня будет честью посетить твой зоопарк, Уолли. Спасибо за приглашение.

Сэнди была права насчёт регистрационного листа. В списке из четырёх походов были нацарапаны подписи тех, кто хотел в них поучаствовать. Тори испуганно сглотнула, увидев, что уже четыре человека поставили свои подписи в графе рядом с конно-верховой поездкой. Она быстро добавила своё имя в список. Второй после Брайана в списке была записана Сэнди.

— Вот вредина! — пробормотала Тори. — Почему она не сказала, что тоже записалась на участие в конной поездке? Зачем поддержала меня, когда знала, что это уменьшит её шансы?

Она вспомнила открытое дружелюбное лицо Сэнди и её заботу, когда та передала ей булочку. Внезапно Тори поняла, что эта девушка может стать для неё отличной подругой.

— Милая Сэнди, — прошептала она про себя, — надеюсь, ты сможешь поехать, даже если мне это не удастся.

Позже Тори отправилась прогуляться по тропинке, ведущей к ручью. Внезапно прямо за её спиной раздался пронзительный крик. От испуга сердце забилось сильнее. Девушка резко развернулась. Щеголяя ярко-синей шеей и грудью, по тропинке с важным видом расхаживал павлин. Другой павлин закричал со своего насеста на лавочке у ручья.

— Ты меня до смерти напугал, — отругала Тори птицу. — В следующий раз предупреди, прежде чем орать мне в ухо, хорошо?

Павлин неторопливо удалился, подметая дорожку своими роскошными перьями.

— Прекрасные, но несносные птицы, правда?

Сэнди стояла на тропинке, держа в руке что-то, аккуратно завернутое в салфетку. Застенчиво улыbnувшись, она приподняла свёрток.

— Это моя вторая сладкая булочка. От жадности взяла лишнюю.

— Почему ты не сказала, что тоже записалась на конную поездку?

Тори достала свою булочку и начала выковыривать из неё орехи, отправляя их в рот.

— А, это просто не показалось мне таким уж важным. К тому же возьмут не одну, а двух девочек. Будет здорово, если выберут нас обеих!

Утреннее солнце пригрело спины девушек, когда они устроились на песке возле ручья. Тори всматривалась в глубь ручья, замороженная его чистотой. На самом дне, там, где вода приобретала тёмно-синий цвет, она разглядела сеть. Раньше ей доводилось слышать истории о пещерах и туннелях на дне ручья, куда заплывали ныряльщики, которые не возвращались назад на поверхность. Мысль об этом заставила её содрогнуться.

С тропинки над ручьём раздались смех и голоса. Вскоре на тропе показалась красивая девушка в купальнике и с полотенцем, переброшенным через руку. Справа и слева её сопровождали мальчишки, а несколько следовало позади неё.

— Наверное, сама царица Савская со своей свитой идёт, — прошептала Тори на ухо Сэнди. — Только посмотри на эти волосы! А загар!

Медового цвета волосы девушки опускались густыми волнистыми прядями почти до стройной идеальной талии. Её тёмно-фиолетовый купальник сверкал на солнце.

Сэнди хмыкнула и поднялась на ноги, собираясь уйти.

— Вот и соседи пожаловали. Пойдём отсюда. Это Джен, она всегда в центре внимания, ведь она такая великолепная, и все мальчишки от неё без ума.

Изображая пальцами рвотный рефлекс, Сэнди закатила глаза.

Рассмеявшись, Тори последовала за подругой вверх по холму по направлению к домикам для персонала. Услышав взрывы смеха, она обернулась. Джен стояла по колёно в ручье, брызгая ледяной водой в своих поклонников.

«Наверное, здорово быть такой популярной», — подумала Тори. Она взглянула на свои бледные ноги. У кого есть время загорать в академии, когда каждая свободная секунда была заполнена кучей неотложных дел? Затем она пробежалась пальцами по своим длинным волосам, тонким, прямым, без волн и завитков. Закрыв глаза, она вообразила, каково это, когда волнистые волосы подчёркивают лицо и фигуру, за которыми мальчишки готовы пойти на край света.

— Тори! — голос Сэнди прорвался сквозь фантазии. — Ты слышала хоть что-то из того, что я сказала?

— М-м-м, нет. Не слышала, извини.

— Я сказала, что тебе следует знать: Джен тоже добавила своё имя в список желающих участвовать в конном походе. Она записалась сразу после меня.

Тори уставилась на Сэнди.

— Что?

Она постаралась представить себе, как Джен прибирается в стойле. Но всё, что приходило в голову, — это как Джен восседает в дамском седле на лошади, одетая в платье из тонкой ткани, а её золотистые волосы развеваются на ветру. Тори застонала.

— Наверное, мне лучше забыть про поход. Соревноваться с тобой и Джен — это уже слишком для деревенской девчонки.

Она опустилась на землю. Сэнди подхватила её под руку и подняла на ноги.

— Не будь такой глупой. Спорим, ты в сто раз лучше умеешь обращаться с лошадьми, чем Джен. Внешность не главное, знаешь ли.

— Спасибо, — сказала Тори с кривой усмешкой, — мне сразу стало лучше.

— Не стоит благодарности, — ответила Сэнди, хлопнув подругу по спине. — Пойдём лучше искать наши домики.

Глава Вторая

Тори металась в постели. Ей снилось, что она участвует в сафари в Африке. Восхитительный рассвет раскрасил бескрайний небосвод оттенками розового, персикового и золотого. Верблюд, на котором она ехала, щеголял длинной светло-жёлтой гривой и хвостом, напоминая одну из лошадей лагеря. Каждый резкий шаг верблюда угрожал сбросить верёвочное седло, которое Тори прикрепила к горбу.

Рядом с тропой зарычал лев. Затем ещё один, и ещё... К ужасу Тори, у каждого льва было человеческое лицо, и это было лицо Джен! Львы приближались, седло опасно перекошилось на бок и свесилось с горба верблюда. Тори закричала.

— Тори, Тори!

Кто-то тряс её за руку в попытке разбудить. В предрасветной темноте она различила встревоженные глаза Сэнди. Однако львы рычать не перестали.

— Что за суматоха? — поинтересовалась Тори, села в постели и протёрла глаза.

— Львята просто хотят позавтракать, они голодные, — улыбнулась Сэнди, устроившись в ногах у Тори. — Ты кричала во сне.

Тори вылезла из постели и натянула джинсы.

— Просто ночной кошмар. Не привыкла к тому, что у меня во дворе рычат львы.

— Я всё равно пришла тебя будить, — сказала Сэнди. — Майк передал, что если ты хочешь в поход, приходи в конюшню. Сегодня приедут дети, и он берёт их на прогулку.

— Отлично!

Тори надела ботинки. Проведя расчёской по волосам, она потянулась за рубашкой.

— Подожди. Давай я помогу тебе с причёской, — предложила Сэнди и, схватив расчёску, разделила волосы Тори на две части, ловко заплетая косы. — Так-то лучше! Теперь ты выглядишь как настоящий профессионал. Иди и покажи, чего ты стоишь!

Несмотря на раннее утро на улице уже стояла жара. Привыкшая к прохладным утренним часам в Теннесси, Тори чувствовала, как на лбу выступают капли пота, пока она бежала через поле к конюшням. Её сапоги для верховой езды увязали в рыхлом песке, замедляя движения.

Майк и Брайан уже выводили осёдланных лошадей из конюшни к коновязи. Небрежно размахивая руками, Тори старалась выглядеть как можно более беззаботной, подходя к конюшне. Если бы только ей удалось приглушить этот навязчивый стук сердца!

— Привет, Тори! — приветствовал её Майк, выводя из конюшни гладкошёрстного чёрного мерина.

— Привет! — Тори застенчиво помахала рукой, внезапно почувствовав себя слишком заметной.

Она смотрела, как Майк привязывает поводья мерина к коновязи. Конь фыркал и рыл копытом землю, его мышцы перекачивались под шкурой цвета чёрного дерева.

Тори тихо присвистнула. Должно быть, это Графит. Она слышала о нём от других сотрудников лагеря. Красавчик, а не конь! Может, если в поход ей не дадут мерина масти паломино, Майк позволит ей покататься на Графите?

Когда главный конюх неторопливо отправился за новой лошадей, она догнала его и спросила:

— Чем я могу помочь?

Майк почесал голову.

— Хм, дай-ка подумать. Как насчёт того, чтобы оседлать лошадей в двух последних стойлах и вывести их сюда?

Тори кивнула. Она обратила внимание, что кто-то повесил седло каждой лошади у входа в их стойла. С каждого седельного рога свисала уздечка.

Знакомая лошадиная голова показалась над дверью стойла. Широко расставленные умные глаза смотрели на Тори. На металлической пластине, привинченной к стойлу, было написано: «Тоби».

— Значит, ты у нас Тоби, правильно?

Ей пришлось повозиться с защёлкой, пока дверь не открылась. Вблизи мерин масти паломино выглядел ещё роскошнее, чем издали. Взяв щётку, лежавшую на стенке стойла, Тори расчёсывала гладкую шкуру лошади, пока та не заблестела. Когда девушка потянулась за попоной под седло, Тоби толкнул её носом.

— Ты сегодня не отвертись от работы, старина, — добродушно хихикнула Тори.

Накинув попону на холку Тоби, девушка стянула её на середину спины. Она не хотела, чтобы шерсть на спине коня легла против роста, мешая ему весь день.

Тоби послушно стоял, пока она надевала ему на спину седло и затягивала подпругу. Девушка ласково потрепала его по шее.

— Ты такой умница, — прошептала она, выводя лошадь к коновязи. — Надеюсь, мне удастся сегодня на тебе показаться.

Когда Тори вошла в следующее стойло, стройная небольшая лошадь рыже-чалой масти попятилась. Прижавшись к дальней стене, она нервно водила ушами взад и вперёд.

— Всё в порядке, девочка, иди сюда, — поманила её Тори. — Давай-ка наденем седло.

Маленькая кобыла успокоилась. Тори продолжала говорить монотонно и успокаивающе, двигаясь медленно и осторожно, чтобы не напугать её. Девушка закончила седлать лошадь и повернулась, чтобы открыть стойло, когда увидела Брайана. Он тихо наблюдал за ней из соседнего стойла, где занимался чисткой кобылы каштанового окраса.

— О, привет! — помахал ей парень. Он казался смущённым оттого, что Тори увидела, как он наблюдал за ней. — Я ничего не сказал, потому что не хотел пугать Жасмин. Ты отлично её успокоила. Меня зовут Брайан. А ты, наверное, Тори. Майк мне о тебе всё рассказал.

Тори холодно ответила на его приветствие.

— Приятно познакомиться, Брайан.

Затем она открыла ворота и прошествовала мимо, не проронив больше ни слова.

Дети стекались к конюшне, пока Тори вела кобылу к конюязи. Тори погладила шершавую мордочку, пока Жасмин ласково жевала её рукав.

— Ты тоже умничка, — сказала Тори и поцеловала лошадь в щёку. — Буду рада прокатиться на тебе, если мне не достанется Графит или Тоби.

— Тори, ты можешь помочь нам усадить этих детишек на лошадей, пожалуйста?

Майк уже начал подбирать лошадей для каждого ребёнка. Тори помогла пухленькой маленькой девочке взобраться на широкую спину Большого Джима, а потом придерживала за уздечку пугливую гнедую кобылу, выбранную для улыбочивого веснушчатого мальчишки.

— Это будет короткая прогулка, — крикнул ей Майк из переднего ряда. — Если хочешь, возьми лошадь и помоги нам.

Тори заметила, что Майк ехал верхом на Тоби. Оглянувшись вокруг, она увидела, что девочка в новых сапогах для верховой езды едет на Графите, а серьёзного вида мальчик ведёт за поводья Жасмин.

Тори постаралась проигнорировать нахлынувшее на неё чувство разочарования. В конце концов, она могла выбрать из оставшихся лошадей. Но, к своему ужасу, она обнаружила, что только один конь оставался свободным:

Генри.

Его голова висела низко, как будто у него не было сил поднять её, а нижняя губа отвисла. Каждая косточка огром-

ного тела просматривалась сквозь обтягивающую его дряблую кожу.

С трудом сглотнув, Тори смахнула слёзы. Перебросив поводья через голову старой лошади, она запрыгнула в седло.

Брайан, верхом на дерзком маленьком гнедом жеребце по кличке Ветер, вёл группу гуськом по извилистой песчаной тропинке, окружавшей лагерь. Ветер гарцевал и шёл боком, закусывая удила. Хлопья пены слетали с его морды при каждом взмахе головы.

За ним следовал Графит, в седле которого высоко держалась мисс Блестящие Сапожки. Тори смеялась про себя, наблюдая за тем, как Графит послушно отзывался на каждое движение девочки. Она слышала, что конь мог быть яростным и вспыльчивым с неопытным наездником на спине, но теперь, когда поводья держали маленькие ручки, он был спокоен и безмятежен.

Следом за Графитом легко семенила Жасмин, напоминая арабскую принцессу, сошедшую прямо со страниц сказок про Шахерезаду. Мрачноватого вида мальчишка управлялся с ней хорошо, предоставляя её голове достаточно свободы, чтобы не повредить чувствительный рот, но не слишком много, чтобы ей не вздумалось понестись вперёд. Он был идеальным наездником для взбалмошной молодой кобылы. Тори видела, как лошадь становится всё более смирной с каждым шагом.

За Жасмин следовал мерин-альбинос Барни. Не блистая умом, он решил побаловаться и врезался головой прямо в Жасмин. Когда она заржала и лягнула его в грудь, его ро-

зовые глаза заморгали в притворном удивлении. Секунду спустя он продолжил скакать, снова нарушая дистанцию, к великому ужасу его маленькой наездницы, которая выкрикивала угрозы и тянула за поводья в тщетной попытке обуздать свою упрямую лошадь.

Веснушчатый мальчик верхом на гнедой кобыле ехал следом за Барни прямо перед Тори, правившей Генри. Копна ярко-рыжих волос, почти такого же оттенка, как у Майка, торчала непокорными прядями. На его лице сияла озорная улыбка, но Тори обратила внимание, как аккуратно он обращается с лошадью.

«Этому мальчику пришлось пережить много боли в жизни», — пришло ей на ум. Она поражалась пронизательностью Майка, подбравшего наездникам лошадей. Гнедая кобыла совершенно очевидно была лучшим вариантом для мальчика. Немного взбалмошная и пугливая, но надёжная, она правильно реагировала на каждое прикосновение.

Тори могла сказать то же самое о каждой лошади и каждом наезднике в группе. Джим, нежный великан с копытами размером с пушечные ядра, не спеша трусил следом за ней. Маленькая пухленькая девочка с разгоревшимися щеками весело смеялась при каждом широком шаге огромной тягловой лошади.

Майк и Тоби замыкали шествие. Мышцы Тоби выглядели достаточно внушительно в поле, когда он спокойно гулял и щипал траву. Но было просто потрясающе наблюдать за тем, как каждая мышца взнузданного и осёдланного коня играет под коленями опытного наездника. Тори взгляну-

ла на костлявые ноги и просевшую спину Генри и тяжело вздохнула.

Тропа извивалась среди густых зарослей карликовой пальмы с ужасными «зубами» на каждом листе. Тори быстро научилась держать свои ноги на луке седла, чтобы уберечь их от порезов острых как лезвия листьев.

Генри ни разу не вздрогнул, не испугался, никак не отреагировал на движения Тори. Он просто медленно тащился вперёд. Скоро Тори оценила, что благодаря старому коню у неё была возможность отвлечься и поразмышлять в пути. Все лошади шли с самой медленной скоростью, поэтому не было проблемы в том, что Генри не мог быстро скакать. И Тори абсолютно не нужно было всё время следить за тем, чтобы её конь не нарушал своей очереди при движении. Мысли девушки перенеслись к воспоминаниям о её самом первом коне.

Вождь. Подаренный ей родителями на двенадцатый день рождения, Вождь был тёмно-гнедым конём с изогнутой белой отметиной и четырьмя пятнистыми белыми чулками.

— Он настоящий аппалуза, — пошутил отец, подарив дочери лошадь, — просто весь его окрас со спины перешёл на щиколотки.

Для Тори конь был сбывшейся мечтой, друг, которому можно доверить всё. Она проводила часы после школы и по воскресеньям, блуждая по сельской местности верхом на крепкой спине Вождя. Ей казалось, что он почти читает её мысли, всегда угадывая, когда ей плохо или одиноко.

Тори была рада за детей, у которых тоже появилась возможность испытать особую связь с лошадьми.

«Она придёт из-за горы, когда вернётся...»

Хор голосов ворвался в мечты и воспоминания Тори. Ирландский тенор Майка присоединился к глубокому баритону Брайана, и скоро уже все участники похода пели вовсю. За одной песней последовали другие, а дети выкрикивали названия своих любимых песен. Тори смеялась и пела, пока у неё не заболела челюсть.

Брайан часто поворачивал назад, чтобы проверить, всё ли в порядке с наездниками. Когда он это делал, Тори смотрела в сторону. Она должна была признать, что он очень привлекателен, а его голос — один из самых красивых, что ей доводилось слышать. Но она была абсолютно уверена, что не хочет быть частью его глупого фан-клуба.

Поездка закончилась слишком быстро. Улыбаясь, дети спускались с лошадей, когда группа снова вернулась к конюшне. Разговаривая о том, какой интересной оказалась поездка, они планировали вернуться сюда и завтра, чтобы покататься ещё.

Тори отвела лошадей в конюшню, чтобы расседлать и обтереть. На улице было достаточно жарко и душно, чтобы заставить вспотеть и человека, и животное. Особенно если животное ходило под седлом.

Остаток дня пролетел быстро. Тори прибралась в стойлах, смазала уздечки, опрыскала пол конюшни водой из шланга, чтобы прибить пыль, сделала кое-какую другую работу. Когда большой школьный колокол зазвонил, созывая сотрудников и детей на ужин, она направилась к выходу.

— Эй, Тори, — позвал Майк из сарая, — спасибо, что помогла нам сегодня.

Он высунул голову из дверей и широко улыбнулся.

— Кстати, мы бы хотели, чтобы ты помогла нам в завтрашнем походе с ночёвкой. Я уже позвонил директору, чтобы он освободил тебя от работы в прачечной. Хочешь поехать с нами?

Она сглотнула.

— Да, конечно хочу.

— Хорошо. Ждём тебя здесь завтра в шесть утра.

С этими словами Майк нырнул обратно в сарай.

Тори летела в столовую как на крыльях. Происходящее было слишком прекрасно, чтобы быть правдой. И может быть, завтра она сможет прокатиться на Тоби или Графите.

Глава третья

Тёмные силуэты дубов резко выделялись на бледном утреннем небе. Испанский мох свисал с их массивных ветвей, как будто какой-то великан развесил бельё, чтобы высушить его. Тори спешила к конюшням. На её плече подпрыгивал рюкзак, в котором лежали смена одежды и кое-какие туалетные принадлежности.

Майк уже седлал лошадей, насвистывая мотив весёлой песенки.

— Привет! — улыбнулся он, заметив Тори. — Пришла так рано, это хорошо. Помоги мне оседлать лошадей, а потом я скажу, на какой ты поедешь сегодня.

Тори показалось, что она заметила в глазах Майка подозрительный весёлый огонёк. Но она принялась седлать лошадей без лишних слов. Майк привёл несколько новых лошадей с пастбища. Должно быть, он пришёл пораньше, чтобы почистить копыта лошадям. Куски грязи валялись на полу в проходе, как раз там, где Тори прошлым вечером подмела начисто. Взявшись за грабли, она убрала эти ку-